Цубаки болтала без умолку, пока Юи лечила ее. Кроме сыпи, покрывавшей обе руки, женщина была здорова даже и более яркой, чем обычно, в буквальном и метафорическом смысле; ее стеклянные бусы всевозможных форм и цветов причудливо сверкали, когда сквозь них пробивался свет.

— Какая ирония судьбы, что меня ранили не бандиты или шиноби, а мой собственный караван! — Сказала Цубаки, смеясь и качая головой. — Я уже давно не видела никаких сражений, особенно в этом проклятом месте. Ну, проклятом кроме Чиюку, разумеется. — Она бросила на Юи косой взгляд. — Благодаря одному человеку, этот город избавлен от дерьма шиноби. Тем не менее, похоже, что конфликт между Сенджу, Учиха и жаждущими войны лордами немного утих.

Цубаки понизила голос, хотя кроме нее там были только два ученика и Хатаке.

— Я слышала, что один из новых даймё ввязался в это дело, лорд Хосокава. Он укрепляет власть, как сумасшедший, и ходят слухи, что он имеет дело с обоими кланами шиноби — Сенджу и Учиха. Мало того, я слышала, что Хосокава заставил лорда Фукуяму и лорда Мотонари прекратить их глупую войну. — Она фыркнула. — Если он продолжит в том же духе, у Страны Огня может появиться хоть один нормальный даймё.

Юи кивнула, размышляя. Она не особо следила за политикой, но благодаря своим пациентам-торговцам, более-менее понимала, что происходит в мире.

Лорд Фукуяма, — тот самый лорд, который назначил награду за бандитов, разграбивших ее дом, — формально являлся сеньором их деревни. К несчастью, рядом с ними находились земли его злейшего врага — лорда Мотонари. Один нанял Учиху, другой — Сенджу, и все они боролись за власть. Однако теперь… Юи вспомнила слова Хаширамы и Мадары. Возможно, за стремительным взлетом лорда Хосокавы кроется какая-то причина.

— Мир. — Сказала она вслух.

— Мир? Между кем, Сенджу и Учихами? — Насмешливо спросил Хатаке.

— Звучит странно, не так ли? — Размышляла Цубаки. — Если бы несколько лет назад кто-нибудь сказал мне, что эти кланы могут перестать воевать, я бы назвала его сумасшедшим.

Судя по выражению лица Хатаке, он и сейчас так думал. Он подошел ближе, когда Юи наносила мазь на руки Цубаки, и нахмурился еще сильнее.

Цубаки посмотрела на него и закатила глаза.

— О, перестань занудствовать, Хатаке.

Юи проигнорировала это замечание и продолжила свои процедуры.

— А больше нигде не болит?

Торговец покачала головой.

— Утром будут болеть плечи, но в остальном — только руки и колени.

— Я дам тебе что-нибудь, чтобы унять боль.

— Спасибо! — Цубаки улыбнулась. Она смотрела, как Юи идет к своим полкам, заставленным стеклянными и деревянными банками. — О, это кое-что напомнило мне. У меня есть твоя специальная стеклянная посуда и арбалетные болты, но несколько банок разбились из-за того небольшого происшествия.

— Ничего страшного. — Юи попросила больше плоских кастрюль для эксперимента с пенициллином, чтобы можно было провести еще несколько опытов. Она также попросила стеклянные банки для мазей; из-за большого количества людей, которые их покупали, у Юи всегда сохранялся небольшой недостаток тары. — Можешь привести остальное, когда прибудешь в следующий раз.

— Конечно. — Цубаки сделала паузу, откинув волосы назад, так что бусины зазвенели, подобно ветряным колокольчикам. Хатаке фыркнул в углу. Бросив на него взгляд, она прочистила горло и продолжила. — К счастью, другая вещь, которую я принесла, не пострадала.

— Другая вещь?

— Ты помнишь, о чем мы говорили в прошлую нашу встречу?

Юи кивнула. Несколько месяцев назад Цубаки, поддавшись любопытству, спросила о назначении всех этих странных стеклянных предметов. Юи, конечно, рассказала ей, и Цубаки осталась под сильным впечатлением, пусть и немного озадаченной. Она уже была смутно знакома с этой концепцией: один из ее клиентов был эксцентричным дворянином, изучавшим анимаскулы.

— Ну, у меня есть кое-что, что может помочь в этом деле.

— О?

Она усмехнулась.

— Хатаке, поможешь?

Бледноволосый ниндзя хрюкнул и поднял один из ящиков, которые они принесли в клинику. С удивительной лёгкостью и плавностью он поставил его на стол. Затем отстегнул защелку и поднял крышку.

Юи задохнулась, увидев, что находится внутри.

Микроскоп.

Он был архаичным по сравнению с тем, что она помнила, с латунным корпусом и простыми стеклянными линзами, но для Юи он был подобно яркому столпу огня, который она нашла после долгих блужданий во мгле. Она не знала, что сказать. Она смотрела то на микроскоп, то на Цубаки, переполненная благодарностью и вопросами.

Цубаки мягко улыбнулась ей.

— Да. Честно говоря, я не думала, что смогу заполучить его. Микроскопы — редкие, узкоспециализированная приборы, и мало кто умеет их делать. Из тех, кто умеет, еще меньше тех, кто готов продать их торговцу. Всегда есть страх, что конкуренты-производители могут заполучить их, разобрать на части а затем повторить. Но! Мне удалось раздобыть очень простой экземпляр у одного мастера, который покупает у меня стекло. Полагаю, ты заинтересована в его покупке?

— Да. Да, заинтересована. — Сказала Юи не своим голосом. Ей захотелось протянуть руку и обнять женщину. — Спасибо, Цубаки. Сколько ты хочешь за него?

— Ну, ты всегда можешь добавить несколько дополнительных запасов лекарств. — Она пожала плечами и зашипела, когда Юи начала мазать ее руки куркумой, календулой и мазью из нима. — У меня такое чувство, что в этот раз мне понадобится немного больше мазей для себя любимой. Но, кроме этого…

Юи даже не стала торговаться, согласившись на первую цену, которую назвала Цубаки (к удивлению торговки). Но даже эта цена показалась ей слишком низкой. Юи на многое готова была пойти ради того, чтобы заполучить микроскоп, пусть даже и такой. Более того, девушка не собиралась оскорблять свою подругу и торговаться после того, как та оказала ей большую услугу, ведь микроскопы — редкая и сложная вещь.

Поскольку сделка была заключена, она наклонилась над ящиком и прикоснулась к холодному металлическому корпусу прибора, переполненная удивлением. Десять лет назад она и мечтать не смела о микроскопе. Теперь же он был, и было даже нечто большее — люди, готовые выслушать и помочь, сколько бы времени это ни заняло, как бы трудно ни было.

***

В удачный день им посчастливилось увидеть очертания клеток. Хотя высококачественные микроскопы в этом мире, вероятно, могли проявить отдельные компоненты клеток, этот был не из их числа. Впрочем, Юи не расстроилась, так как именно этого результата и ожидала. Чего она не ожидала, так это интереса Сэна.

Ее брат был общительным, трудолюбивым мальчиком, — ну, уже взрослым парнем, о чем она иногда забывала, — и хотя он с энтузиазмом изучал практическую часть медицины, как, например, зашивание ран или приготовление настоек, теоретическая сторона никогда не привлекала его.

Теория — это страсть Эйджи.

Но с тех пор, как она показала Сэну, как работать с микроскопом, она каждый раз с трудом оттаскивала его от прибора.

— То есть эти квадратные штуки находятся внутри нас? — Спросил он, затаив дыхание, глядя на зернистое изображение.

— Не такие же. Но да, у нас тоже есть клетки.

Сэн заменил лист лепестком и начал возиться с линзами, чтобы перефокусировать изображение.

— Есть ли… вещи? Объекты? В общем, ещё что-то, что было бы меньше клеток?

— Да. Мы их не видим, но у клеток тоже есть крошечные органы. А микробы, от которых люди болеют, еще меньше.

— Ого. — Он что-то записал в блокноте и снова приложил глаз к окуляру.

— Ну хватит уже, Сэн! — Пожаловался Эйджи, входя в сарай со свежесобранными травами. — Я тоже хочу взглянуть.

— Ой, отстань! Я еще смотрю на этот лепесток.

Юи улыбнулась. Выделять штаммы пенициллина из других грибков с помощью микроскопа стало гораздо проще, но Юи должна была признать, что одним из самых приятных моментов было не упрощение работы, а новый всплеск энтузиазма Сэна и, как следствие, Эйджи. Возможно, она могла бы написать доктору Макото и узнать, смогут ли мальчики заниматься с ним. Будучи женщиной, университетское образование оставалось для неё закрытым, но у ее учеников есть шанс. Они могли донести теории, которым она их научила, до широкой аудитории, и, в отличие от доктора Макото, ей не нужно было пытаться убедить их в своей правоте.

— Сэн, подвинься. — Сказал Эйджи, слегка подтолкнув друга. — Иди, поцелуй свою подружку Кико или как там ее зовут!

— Эй, не говори так о моей девушке! И ее зовут Каори!

— Мальчики, успокойтесь! И не ругайтесь рядом с микроскопом! Он у нас единственный. Если вы его опрокинете, другого мы не получим.

Они оба пробормотали извинения, и Сэн неохотно отошел в сторону. Прежде чем Эйджи прижал свой глаз к линзе, он остановился и отпрянул от микроскопа.

— Сэнсэй, откуда вы всё это знаете? — Спросил он с любопытством.

Она напряглась.

— Что знаю?

— О клетках, их частях, микробах… и микроскопе. — Эйджи наклонил голову и рассмотрел лепесток через прибор. — Я раньше думал, что тебя научила старая Анзу, но это не так, да? Она никак не могла знать о всём этом. Как и я.

Сэн тоже смотрел на неё. Внимательно и тихо, словно затаив дыхание в надежде на откровение. Юи не ожидала от них такого. А стоило. Она была не единственной, на кого повлиял внешний мир. Сэн и Эйджи тоже учились у доктора Макото, и благодаря этому стали лучше понимать, что нынешней науке известно, а что — нет.

— Я просто знаю. — Было её ответом.

http://tl.rulate.ru/book/69328/2008704